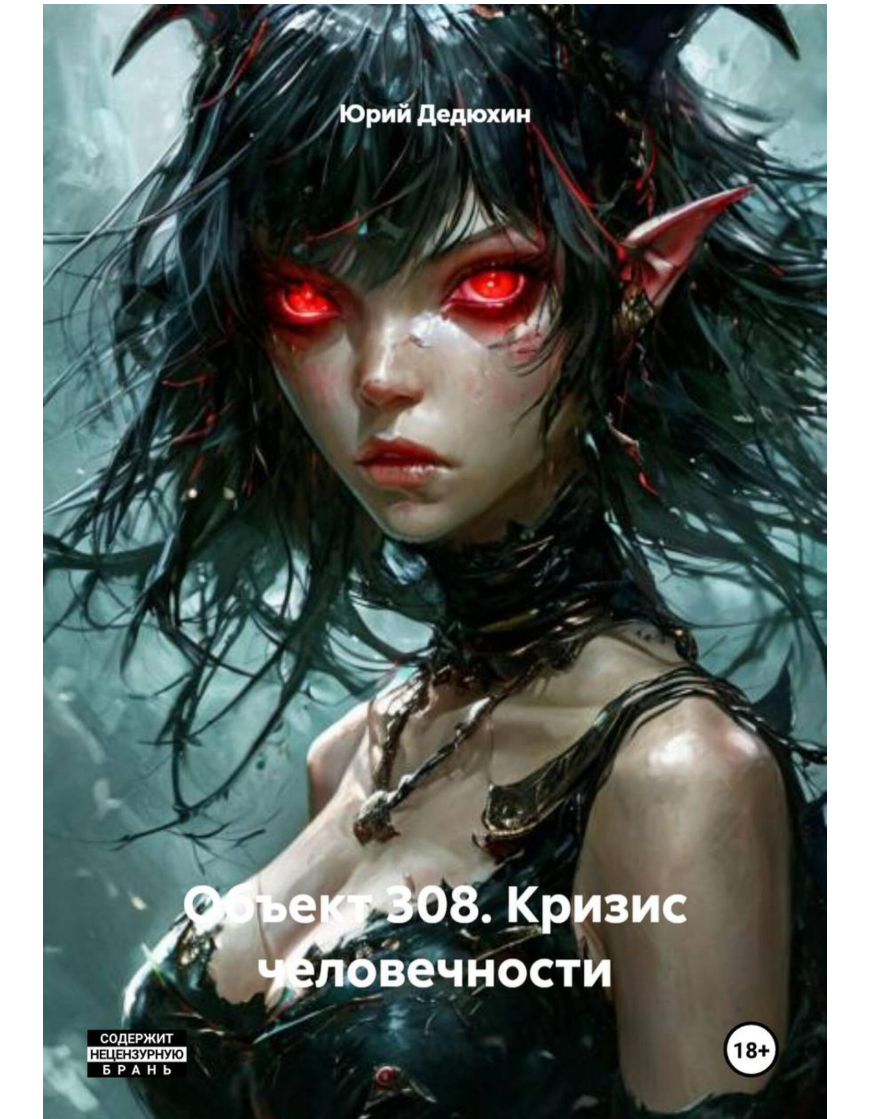

Юрий Дедюхин

Объект 308. Кризис человечности

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Юрий Дедюхин

Объект 308. Кризис человечности

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72399433

SelfPub; 2025

Аннотация

Жанр: Научная фантастика, психологический триллер, антиутопия

Тональность: Мрачная, напряжённая, с элементами киберпанка и социальной сатиры

МИР

После шестидесяти лет глобального мира, установленного СРЧ, человечество разделено на зоны – от роскошных «нулевых» до лагерей для преступников в «третьих».

0-я зона – элита, правительство, культурные центры.

1-я зона – рабочий класс, заводы, наука.

2-я зона – должники и социально зависимые.

3-я зона – преступники с чипами-парализаторами в мозгу.

4-я зона – заброшенные военные базы, где теперь проводят эксперименты.

Он скрывается в Зоне 3-482, среди чипированных преступников, и становится невольным лидером сопротивления.

Когда правительство отправляет войска на подавление бунта, Антон ведёт повстанцев в атаку – и одерживает победу.

Пять лет спустя. Антон – главнокомандующий Сопротивления. Началась «Столетняя война» – тотальный конфликт между теми, кто хочет сохранить человечность, и системой, готовой её стереть.

Содержание

Высота мышь 1.1	5
Высота мышь 1.2	11
Комната.	18
Бракованные.	24
Усилитель «Эгида».	32
АнтиХрупинск.	42
Совет.	50
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Юрий Дедюхин

Объект 308. Кризис человечности

Высота мышь 1.1

Как же я устал, даже припомнить не могу, когда в последний раз мне удалось нормально выспаться и принять душ.

– Ну три дня назад, ты целых четыре часа спал, – ответила Война, на мой немой вопрос.

Она обняла меня со спины и повисла на мне, паря на своих энергетических крыльях, хотя она же галлюцинация, зачем ей вообще парить, если она просто симптом моей болезни? На этот немой вопрос я ответа так и не получил.

За последнее годы я, вынужденно освоил технику полифазного сна, теперь применяю её при каждом удобном случае, сплю интервалами по пятнадцать минут и не больше двух часов в сутки. В редких случаях получается поспать больше пары часов в день. Вот и хожу уставший, сонный, небритый, немытый, грязный, да еще и голодный.

Траншея, по которой я иду полностью передает весь мой внутренний мир, сырая земля, влажный холодный воздух, от которого хочется защититься теплым, меховым одеялом с

подушкой и матрасом. Мошкара, мухи, что уже не стесняются и просто лазают по тебе, так будто они у себя дома. Откуда-то взявшиеся крысы, которых я отродясь не видел, но тут их прям полчища. Некоторые даже больше кошек, с таким же непомерным голодом, грызут всё: припасы, трупы, провода, подошву, кожу, пальцы, уши у тех, кто сильно зазевался и решил поспать по дольше. А также солдаты, такие же, как и я, усталые, злые, насквозь наполнены негодование того, что им приходится тут находиться, но ведомые праведным гневом и несгибаемой волей, потому что я не могу придумать иную причину почему здесь в принципе может находиться разумный человек, кроме той, чтобы восстановить справедливость.

Дошел до командного центра, вырытая землянка, укрепленная метром бетона с верху и замаскированная всем чем только можно. Внутри все было отбито деревом и грязью, из-за дождей внутри были небольшие лужи. В центре стоял голографический стол, на котором была видна вся карта местности, данные обновлялись каждые пару миллисекунд. Вокруг стола были походные складные кресла, хотя было еще пару и надувных. Внутри был Костян, в звание майора, крепкий мужик в хорошей физической форме, не зря двадцать лет в шахте отпахал, он командует данным укреплением, так же Ангел, забыл его имя, он ходит в звание старшего лейтенанта, толковый парень, на вид не больше двадцати, но куда сообразительней большинства, он командует отрядом цик-

лопов, еще был Десять Тысяч, опять забыл как его там звали, выглядит тощевато, на фоне остальных шкафов прям спичка, он за разведку отвечает. Потом еще мадам от оракулов, на удивление в походной форме, а то они парой любят в повседневной одежде на войну заявиться, видать стиль дорожке жизни и еще пару офицеров, которые отвечают за связь, припасы, логистику.

– Привет Антон, как добрался, – поздоровался со мной Костян.

– Да нормально, – устало ответил я, а в голове вспомнилась тридцати минутная поездка на бронемашине до лесополосы, там пойти перевалочный пункт, после на мотоцикл и двадцать пять километров до следующего перевалочного пункта, дальше пятьсот метров по вырытому туннелю с кислородным баллоном что б не задохнуться, потом еще полчаса гулять по этим траншеям под взрывы от снарядов и звуки стрельбы, и вот я тут.

– Ты еще забыл о трех дронах камикадзе что пытались нас взорвать, – добавила Война.

Ага всего этого можно было и избежать простым полетом, но мне, во-первых, хотелось немного растянуть время и отдохнуть в дороге, а во-вторых, не хотелось тратить заряд батареи. После достал самокрутку и сказал:

– Ну что ж докладывай.

– Так точно, – зачем-то формально ответил Костян, после продолжил, показывая все на карте:

Высота (мышь 1.1) 270,8, или «мышеловка», ключевой узел обороны противника, благодаря ей он проводит арт обстрел по городу, а также защищает шоссе, по которому перебрасывает подкрепления и оружие для своих группировок в данном районе. Противник превратили её в укреплённый район с ДОТами, минными полями и пулемётными гнёздами. Попытки взять высоту в лоб проваливались с потерями.

Поэтому было принято решение взорвать данную высоту при помощи подземного подрыва, руководил данной операцией капитан саперского батальона Борисс.

В целом логичное решение, как минимум беспилотники и дроны перестают быть угрозой для жизни. Еще помню, как пару месяцев назад дал разрешение на данную операцию, Война, тогда все уши прожужжала от восторга.

А потом вспомнил, что у Борисса же кличка двести пятьдесят тонн тротила! Раньше он вроде просто шахтером был, потом он строил в городе подземные бункеры и укрытия, но вот когда ему в руки выдали взрывчатку он просто ополоумел с неё и начал пытаться взорвать вообще все, стены, танки, доты, вот уже до целого холма добрался. Мне это не нравится, нас этот взрыв не сметет?

– Ну согласно мои расчетам нет, там всего пятьдесят тонн тротила, – отметила Война.

А ну тогда я спокоен.

– Туннель вырыт, заложено пятьдесят тонн тротила, готовность к операции подрыв три часа, – закончил Костян.

– Что ж хорошо, только не забудь людей отвезти на безопасное расстояние, и на всякий случай выдай всем затычки, чтобы не оглохли от взрыва, – добавил я.

– Затычки им не помогут, такой взрыв будет слышен на десятки километров, – отметила Война.

– Будет исполнено, – сказал кто-то из присутствующих.

– Так же после подрыва Высоты (мышь 1.1), будет штурм Высоты (мышь 1.2) 271,1, которая расположена рядом, после взрыва у нас будет не так много времени что бы захватить и удержать Высоту (мышь 1.2), пока враг не опомнится и не пришлет подкрепление, – продолжил дальше уже я.

– Еще не забудь про дронов, – отметила Война.

– После взрыва, первым в атаку пойдет ударный отряд, который возглавлю я, а за нами уже остальные силы, – прошелся еще раз по плану атаки.

В ударный отряд вошел я, Ангел, Летун, Маг воздуха и еще пару одарённых что могут летать и смогут быстро занять позиции, а дальше уже будем ждать подкрепления, чтобы укрепить позиции на Высоте (мышь 1.2).

Дальше уже были последние приготовления, кто-то молился всем богам и демонам что мог вспомнить, кто-то просто чистил свое оружие, кто-то закусывал последним сухарем, что нашел в своих карманах. Я же проверил свою броню и свое оружие, так же проверил заряд батареи как на броне, так и на паре дронах что летали рядом со мной и которых контролировала Война. Потом сделал пару глубоких вдохов,

воздух хоть и пропитан кровью, гарью и смрадом не мытых тел, но помимо этого улавливались нотки свежести и в такие моменты ты начинаешь ценить подобные мелочи. Я бы сказал, что от этого по-своему можно получить некое удовольствие.

– Начинаем обратный отсчет, – скомандовал Костян.

– 10, 9, ... 2, 1, ПОДРЫВАЮ!!!

Первое что почувствовал после взрыва – это дрожь земли, под ногами прям затрясло, потом до нас докатился оглушительный шум от взрыва, а затем начали доносить прочие взрывы. И да, затычки в самом деле оказались бесполезны.

– Это мины и дроны взрываются от ударной волны, – Война прям заулыбалась, похоже подобное стихийное разрушение ей нравится.

Потом начали чувствоваться как куски земли падают на землю будто начался земляной дождь вперемешку с градом. Через пару минуту все затихло.

– Ну все за дело, – скомандовал я, отдал приказ об атаке, намного громче обычного.

Высота мышь 1.2

Надел шлем, приготовил свои револьверы, патрон .950 JDJ (калибр: 24,1 мм (1,9× больше .50 BMG); длина гильзы: 70 мм (но очень широкая); вес пули: 230 г (3600 гран); начальная скорость: 670 м/с.; дульная энергия: 52 000 Дж; скорострельность 20 патронов в минуту. Так же убрал барабаны и добавил ленточный магазин, на 50 патронов, закрепил его на спине брони, в виде небольшого рюкзака, и теперь эти малыши настоящими огненными шарами плюются. При этом только я могу из них стрелять за счет того, что поглощаю отдачу и избыток энергии, а вот если другой человек захочет выстрелить, то тут либо патрон взорвется, либо отдача ему руку и голову размажет. Ну и поскольку это моё личное оружие, обозвал их «Гнев божий и Кара небес».

После вышел из укрепления и полетел в сторону Высоты (мышь 1.2), она была на четыреста метров северней Высоты (мышь 1.1), до неё было примерно три километра или две минуты полета, через полностью разорванное поле, на котором живого места не было. Куда не глянь везде были или воронки от взрывов, или подбитая техника, танки, дроны, бронемашин, или гниющие трупы солдат. На месте Высоты (мышь 1.1), что раньше казалась горой, теперь осталась воронка. Высота (мышь 1.2), к сожалению, осталась почти нетронутой, разве что немного земелькой присыпало.

Проблема с этими Высотами как раз и заключалась в том, что их было две, они очень удачно прикрывали друг друга. Даже если нам и удавалось захватить одну из высот, то следующая контратака противника нас выбивала, а на то, чтобы атаковать сразу две высоты и речи не шло. Ведь нужно было организовать в два раза больше людей, ресурсов, огневой мощи, поэтому и было решено одну Высоту взорвать, а другую захватить и удержать.

Долетел до Высоты, тут же застрочили пулеметы, возможно активировались защитные системы, но не страшно, любой мой выстрел просто выворачивало наизнанку такое гнездо со всеми его обитателями. Мгновение спустя ко мне присоединился Ангел и начал жечь все системы обороны лазером из глаз. Пробились внутрь и начали зачищать дот изнутри. Как и ожидалось все рейтинговые бились в адской конвульсии, ну как минимум те, кто умудрился выжить. Многим выбило глаза, абсолютно у всех текла кровь из носа и ушей, некоторые кричали и звали на помощь, другие просто стонали от боли. Мы их связали и стаскали в первую пустую комнату, будут там мучаться пока подкрепление не подойдет и не заберет их.

Соппротивление оказывали лишь защитные системы в виде турелей, дронов и ботов, но благо они были повреждены, поэтому мы их без проблем добивали.

Сам дот был сетью туннелей и комнат с выходом на огневые точки. Из-за взрыва, местами были обвалы которые

усложняли проход и приходилось ползти или дополнительно его подрывать и расчищать. Спустились в самый низ, до складов с оружием и припасами, проверив всё вернулись обратно.

– Захват прошел успешно, теперь готовимся к контратаке, – отдал приказ через оракула всем остальным.

– Первые пять СВП с бойцами и техникой уже были оправлены, – отрапортовал женский голос.

В это время Летуна отправил на разведку, так он быстрее всех летает, а как говорить быстрые ноги пизды не бояться.

Оракул достаточно удобный инструмент на войне, ведь чем быстрее будет выдан и получен приказ, тем слаженней и точнее будут боевые действия. Да в наше время, где связи или нет от слова совсем, или её глушат, вызывая сильные помехи, или перехватывают, наличие оракула дает просто неоспоримое тактическое преимущество.

Судна на воздушной подушке прибыли быстро, бойцы начали занимать новые позиции, так же начали таскать припасы, патроны, оружие и технику для дальнейшего укрепления. Начали устанавливать пулемёты, миномёты, гаубицы, все что стояло тут до этого, повредило взрывом, их как раз снимали и оправляли в тыл на переплавку. Работяги начали расчищать завалы и рыть новые проходы и огневые точки.

– Идут!! Двадцать танков, около тысячи живой силы в экзo-костюмах и пару тысяч дронов, еще подняли семь вертолетов, – предупредил Летун, через оракула.

– Ясно возвращайся, так сейчас будет жарко, всем приготовиться, скоро будем встречать гостей, – скомандовал я.

– А, так они все же заметили взрыв, – наигранно спросила Война.

– Ну я удивлен что они его так долго замечали, – поддержал её, – я бы уже через минуту всех поднял, а они что полчаса нам дали?

– Всего девятнадцать минут, – добавила Война.

– Ну на войне даже время воспринимается иначе, – отметил я.

Занял позицию на возвышенности из бывшего пулемётного гнезда, отсюда открывался просто отличный вид на все шоссе, так что по нему уже ни одна муха не проскочит. Через минуту вернулся Летун, а через пять уже появился враг.

Началась ожесточенная перестрелка. Первую волну пустили летающих дронов с миниганами и ботов с пулемётами на перевес. Урон от них я вообще не получал, моё поле полностью поглощало ту энергию что мог передать мне такой мелкий снаряд. Я очень сильно усилил свою способности, особенно благодаря Войне и броне. Раньше моё поле было слабее, когда я получал удар или что подобное, то моё поле как шарик поглощало энергию, но если её было слишком много, то он мог лопнуть и вместо поглощения всего урона, я его частично получал, хоть он и был более распределенным по телу. Война же, которая все время висит на мне, при помощи своих энерго крыльев, которые имеют по четыре энер-

гетических прожилки, теперь перенаправляет избытки энергии, часть она отправляет в батареи на броне, благодаря чему я могу их частично подзаряжать во время боя, другая часть уходит или в землю, или в воздух. Вот она мощь галлюцинеза!!! В целом я сейчас могу выдержать снаряд, пущенный танком, прямо мне в лицо, правда тут дело в количестве, думаю если пустят несколько таких снарядов, то прорыв все же будет и как минимум один ударит по мне со всей силой, правда тут меня должна подстраховать броня, но лучше не проверять. Береженного бог бережёт!

Перестрелка была механической, дроны и боты такие себе противники, в основном они просто прут в перед и давят числом, их посылают больше для того, чтобы измотать противника и ресурсы.

После них как раз пошли уже рейтинговые в экзо костюмах. Рейтинговыми мы их зовём за то, что, это люди, которые пошли на войну за социальный рейтинг. В большинстве своем они даже не в курсе из-за чего она ведется, кроме как простенькой пропаганды, где объекты выставляются исчадием ада, которые одержимы демонами или чем-то вроде этого. Но что радует, так это то, что у Совета Развития Человечества, которое, по сути, является глобальным правительством не нашлось средств и ресурсов на создание нормальной боевой брони, как у нас. Этот экзо костюм, по сути, каркас на который навешали пару пулемётов на плечи, спиной миномёт, щит на одну руку, который с трудом держит выстрелы

и огнемёт на вторую. Остальную тушку защищает бронези-лет, при чем на некоторых их аж прям три штуки надето, но это все равно их не спасает, как минимум от моих револьверов, так точно.

Наша же броня в целом позволяла пережить попадания снаряда, пущенного из танка, но вот продолжить бой или сохрaнить хоть какую-то работоспособность это уже как пове-зет, но в любом случае мы людьми не разбрасываемся и как минимум на них не экономим. Так что тут битва качества против количества.

Так же подтянулись танки, которые прикрывали пехоту и боевые вертолеты. Пехота как раз пытается соорудить укры-тие, чтобы уйти от наших пулемётов. В ход идет все, куски дронов, тела павших, просто валуны, так пытаются окапать-ся. Зря ведь, мы не пальцем деланные и наши миномёты очень точно разносят каждое такое укрепление, вынуждая рейти-нговых сражаться в открытом поле. А это, по сути, чистая мя-сорубка, только успевай перезаряжаться.

С танками дело сложнее, мои револьверы хоть и мощные, но пробить броню танка все же не могут, зато могут пробить гусеницу, а после я точной наводкой отдаю приказ нашим миномётчикам бить по такому танку и спустя пять-шесть по-падание его вскрывает. С вертолетами же разбирается Ангел, он своим лазером, без труда их сбивает, особенно если тот подлетит ближе, чем надо.

Спустя десять танков, пары вертолетов и, наверное, пол-

сотни рейтинговых экзо, они отступили.

– Ого всего за два часа, сорок минут управились, – отметила Война.

– Правда, а как по мне целая вечность прошла, – ответил я.

– Они готовят артиллерийский обстрел, – обрадовала своей новостью оракул.

Ну логично, зачем давать нам отдыхать.

– Ладно, в укрытие, оставить лишь системы наблюдения, – приказал я.

Комната.

Нашли пустую комнату, там было две кровати, перевернутый стол, диванчик, его сместило с привычного места, еще были разбросаны вещи, стаканы, тарелки, пустые банки от пива или газировки. Немного прибрались, поставили кровати и диванчик на место. Как раз начался артиллерийский обстрел.

Стали слышны свист в воздухе от полета снаряда, хоть мы и находились в доте под землей, слышали его отлично, возможно из-за тишины что была вокруг. После свиста слышался грохот от взрыва самого снаряда, а затем чувствовалась как тряслась земля. Я уселся на кровать, которую поставил обратно к стене и чувствовал, как меня немного начинает сносить этой вибрацией, это несмотря на то, что я в броне был.

– О из 155 мм стреляют, похоже гаубицы, а это 203 мм, возможно самоходка, – Война начала определять оружие что пытается нас убить по звуку и дрожи земли, она будто кроссворд разгадывает.

В комнате вместе со мной был еще Ангел, Летун и Маг воздуха. Отличил их по их электромагнитному полю, так они были все в броне и почти не отличались друг от друга. В целом из-за повреждения мозга, после лаборатории, я сейчас не вижу цвета, да и мир воспринимаю в контурах, зато от-

лично вижу энергию, а людей я отличаю либо по полю, либо по запаху, так как выглядят они для меня все на одно лицо, ну или очень похожи, как некие черный манекены.

Я же улегся на кровать и постарался передохнуть хоть немного, но этот обстрел не давал мне возможности успокоиться, после каждого взрыва я ждал куда упадет следующий, да и от сюда не куда бежать, эта беспомощность напрягала.

В итоге что бы хоть как отвлечься, начал думать о том насколько же долго длиться эта война!?

– В следующем месяце уже пять лет будет, – почти не скрывая свою дьявольскую ухмылку ответила Война, на мой немой вопрос.

Ага столько времени прошло что уже и не помню, что было до неё. Помню раньше жил обычной жизнью, а потом попал в лабораторию, где надо мной ставили опыты, потом сбежал и даже после этого кошмара я все равно хотел вернуться к обычной жизни. Наверное, точкой невозврата для меня стала сметь Бойни и Смерти.

– Они не умерли, просто разлетелись на куски, и большая часть кусков досталась мне, – не довольно заявила Война.

Война конечно очень полезна, но в плане эмоций достаточна суховата как по мне, Бойня все время требовала насилия, а Смерть следила за телом и каждый раз, когда я курил читала мне целую лекцию о вреде курения. Война же больше направлена на достижение цели и меня это напрягает, с Бойней и Смертью я вел себя будто с одноклассниками, ве-

селился, а Война она словно строгий препод, который постоянно от тебя требует домашнее задание.

– Ничего я не строгая, просто тебе нужно стать лучше, совершеннее, – вставила Война своё виденье.

Ну не знаю, а может я не хочу уже. Раньше после потери Бойни и Смерти мной двигала злость, большая злость, она и сейчас мной движет, но теперь есть еще и усталость, да такая, что хоть сейчас бы все бросил и пошел бы спать, следующие лет двадцать.

Меня начал раздражать Летун, если остальные уселись и сидели смирно, то это летал по комнате взад в перед и что-то высматривал в потолке, не то трещинами любовался, не то узор из грязи пытался рассмотреть. Мужичек лет за сорок, как и я, с сединой в волосах и на усах, чуть выше меня, примерно моего телосложения, но мышцы органические, а я свои заменил. Присоединился к нам год назад, раньше до этого за счет своей способности постоянно сбегал от сил правительства и менял зоны обитания. Потом его, завербовали «неосапы», религиозные фанатики, которые верят в исключительность одаренных и что мы должны править всем миром, а обычные люди должны нам поклоняться, как богам. В общем в какой-то момент времени он был фанатиком, потом пришёл к нам что бы сразаться с истинным врагом. Ну я не против, все же солдат из него хороший вышел, только вот вся это религиозная хрень мне не интересна. Я за то, чтобы жить самому и дать жать другим, а оружие стоять брать в ру-

ки лишь тогда, когда на твои свободы покушаются. В общем сейчас он меня сильно раздражает.

Вот Ангел напротив, уселся на свой диванчик и теперь пересматривает старые фото на своих галочасах. Вот его я понимаю, он так же объят пламенем злости, как и я. Парнишка приятной внешности, чуть за двадцать, глаза могут светиться. Появился у нас года три назад, прибыл из зоны 3-20-ой, после того как военные устроили там зачистку, он с небольшой группой выживших пробился к нам. В целом из таких вот получаются самые лучшие солдаты, из людей что о войне даже помыслить не могли, но когда на их глазах погибли близкие им люди, то они становятся зверями, которые будут рвать все что попадется на пути. В этом мы с Ангелом похожи.

А вот Мага воздуха я вообще не понимаю, он давно служит, с виду мужичек лет за тридцать, но если верить дате рождения, то ему пятьдесят два года, не понимаю как он так молодость сохранил. Я в свои сорок выгляжу на все шестьдесят если не старше. А еще он странно себя ведет, я как-то раз видел, как он взял жучка и перенес через дорогу, а потом снова занялся своим делом. Странно это проявление жалости к низшим формам жизни, а через минуту просто безжалостное уничтожение врага. Да даже сейчас он уселся в позе лотоса и походу медитирует. Что творится в голове у этого психа я понятия не имею, но он похож на того, кто верит в пророчество.

– Да кто бы говорил, – отметила Война.

Ну себя и свои мотивы я понимаю, да многие свои действия могу обосновать. К примеру, с одной стороны, за военные заслуги меня назначили главнокомандующим нашими силами сопротивления, поэтому я вроде как должен сидеть в командном штабе и разрабатывать стратегии победы. Но, во-первых, эти штабы часто становятся мишенями и даже тот, что в городе пытаются взорвать пару раз в месяц. Во-вторых, я хожу в усиленной броне, которая может пережить прямое попадание из танка, поэтому находясь на передовой я, по сути, рискую не рискуя, зато поднимаю боевой дух наших бойцов. В-третьих, и это, наверное, самое главное, за многие тактические и стратегические решения отвечает Война, а не я, мне дарована честь лишь быть её рупором или гласом. Так, к примеру в начале наступления противника, Война предложила сдать ему один район, а потом постоянно обстреливать путь доставки припасов, держа противника на голодном издыхании, что бы у него не было сил атаковать дальше, но при этом была иллюзия того, что они могут порваться и победить нас. Пять месяцев они бились об эту стену, потом просто сами ушли поняв, наш план.

– Ага весело тогда было, мы по пере сотен разной техники в месяц уничтожали, а сколько врагов замочили, – Война опять начала улыбаться своим акульем оскалом.

Ну я, конечно, сам не тупой, но до таких тактик мне далеко. Обычно я действую по принципу вижу врага иду бить

морды, а Война она по-другому мыслит, постоянно ищет способ нанести максимум урона при минимуме усилий. Когда она услышала про этот план подрыва, то аж засияла от радости, чувствуя теперь этот метод встанет на вооружение.

Что ж артиллерийский обстрел сходит на спад, а значит сейчас начнется очередной штурм. Жаль, что так и не удалось отдохнуть, хотя б минут пятнадцать покумарить.

– Так всем приготовиться, скоро снова пойдут в атаку, – встал с кровати, проверил количество патронов и заряд батарей, нашел наш склад, куда небрежно стаскали припасы, достал пару лишних батарей и пополнил патроны.

Некоторые солдаты сделали тоже самое, обстрел конечно еще шел, но его интенсивность уже спадала на нет, а через минуту и вовсе прекратился.

– Они начали новое наступление, – отозвалась оракул.

– Ну тогда за дело, – скомандовал я.

Бракованные.

Пошла вторая волна, плотность огня возросла просто в разы, они походу подняли всех дронов с миниганами что у них было, такое обилие осадков виде свинца в прогнозе погоды не было, а то я бы мега зонтик захватил бы с собой. Пришлось пару раз ударить молнией, за счет электро проводимого материала на перчатках брони, могу накапливать заряд и выпускать в виде молний, за раз поджигает с десяток таких летающих дронов, а еще минус полторы батареи. Удовольствие не из дешевых, так как заряд батарей быстро умножает на ноль, но надо хоть как-то расчистить небо, а то нас просто смоем этим свинцовым дождем. Сколько там её вообще осталось?

– Ну две батареи в броне почти полные, еще четыре на двух дронах, и семь полностью разряжены, если хочешь можешь минуту постоять под дождиком, а я заряджу разряженное? – с интересом предложила мне Война.

– Нет, спасибо! – я лучше пошлю кого-нибудь за новыми батареями.

Когда немного расчистилось небо, решил выбить танк, который подошел очень близко, как только прицелился в него, мне прилетело. Снайпер зарядил мне прямо между глаз, броня и поле конечно удар приняли, по итогу я всего лишь щелбан получил, но весь настрой сбили. Подобное прям очень

сильно раздражает, ты весь во внимание, сосредоточился, а тебе раз щелбан, после этого тебя просто выбивает из потока. Из-за раздражения решил перевести дух и сел за укрытие, в целом, когда такое происходит это самое лучшее решение, особенно если есть такая возможность.

– О патрон .408 тактикал, экзотика можно сказать, обычно снайпера .50 БМГ черный носик используют, – отметила Война, – четыреста двадцать метров на час и пятнадцать минут.

Отлично, сейчас я ему ответ вышлю, резко встал и выстрелил в указанном направлении. Вот же сволочь, получил еще один щелбан, но снайпера подстрелил. Да с ними на войне сложно, особенно если это спец, будет сидеть в засаде и выстреливать солдат, один выстрел, один труп. Наша броня конечно и в базовом комплекте может выдержать такой выстрел, но от ударного импульса может быть контузия, оглушения, внутреннее кровоизлияние, сотрясение. В общем видел я таких кто пережил подобный выстрел, а потом пару недель с переломами в больнице лежал. А их тут походу больше одного будет, надо быть внимательным.

Хотел снова выбить танк, как заметил двух бракованных.

– Так у нас бракованные на поле, на двенадцать и одиннадцать, всем быть предельно внимательными, – отдал приказ через оракула.

– Судя по способностям один обладает толстой кожей и повышенной мышечной массой, а второй покрывает себя ме-

таллом, возможно прочным, – отметила Война.

После того как Смерть показа мне как можно видеть электромагнитные поля, я научился делать это сам. Электромагнитное поле у обычного человека – это простое энергетическая сфера в виде яйца, а вот у одаренного или объекта она намного больше, и она вибрирует, излучает своего рода узор, как если б муку высыпали на стол, а потом включили музыку. У бракованных все еще круче, так как они получают способности по средством пересадки органов от одаренных, то они имеют две сферы одна обычного человека, а другая как у объекта, но куда меньше, больше походит на сдувшейся шарик. Благо из-за это их способности ниже среднего.

– Итак у нас тут носорог и металомен, – обозвал их более креативно, – будут двигаться отстреливаем их и близко не подпускаем.

Пока они просто стояли за двумя танками, в окружение пехоты, значит пойдут на штурм вместе с ними. Решил поздороваться и выстрелил в их сторону, носорог наотмашь отбил мой снаряд, походу он еще и быстрый. Возможно, будут проблемы.

– Так у нас есть чем крыть? – поинтересовался я, через оракула.

– Походу, нет, – язвительно ответила Война на возникшую тишину.

Ну в целом логично, у нас конечно все одаренные, но далеко не все носороги. Война так вообще требует другой под-

ход, вот скажем ты можешь метать огненные шары, но толку от них если они броню танка пробить не могут, да и в принципе нанести видимый урон, а такие способности еще много энергии требуют, вот и выходит метнул пару шариков, а потом ты просто балласт. Лишь единицы могут метать энергию, шмалять лазерами из глаз и не уставать на протяжении суток, недель если потребуется. Поэтому всем, кто на такое не способен выдается базовая броня, патроны и пулемет, а дальше крутись как знаешь.

– Что похоже придется брать их на себя, – выругался мысленно.

– Да ладно они же слабаки в миг разделаемся, – уверенно отметила Война.

Ну они может и да, а вот танки что стоят за ними нет, не хочу проверять смогу ли выдержать снаряд, пущенный из танка.

Противник начал своё наступление, в авангарде, как и ожидалось пошли носорог и металомен. Начали можно сказать неприлично быстро, я даже заметить не успел как они уже преодолели половину холма. Просто я постоянно отвлекался на танк, он как бельмо на глазу стал. дождался, когда они подошли уже в плотную к пулеметным гнездам.

– Ангел прикрой меня, – отдал приказ.

– Так точно, – ответил Ангел, отвлекаясь от своей возни с дронами.

Я выпрыгнул из гнезда и за пару рывков сблизился с но-

сорогом, выстрелил, с левой руки ему прямо в лицо, тот закрылся руками и открыл торс, тут же прописал усиленный удар с правой руки. Он взлетел и пролетел метров сто, не меньше, удивлен как его не разорвало на части от такого удара, видать и вправду крепкий. В конце своего пути он сбил пару солдат и влетел в танк, того аж наклонило. Правда на ноги он не встал.

После на меня напрыгнул металомен, но через энергокрылья Войны я пустил импульс, с противоположным узором что видел на электромагнитном поле, это позволяло на пару секунд отключать способности, печально что радиус действия всего десять метров. Металомен со всего размаху ударил своим кулаком по моему шлему и сломал себе руку в двадцати семи местах. Столько хруста я давно не слышал, после одним ударом разнес ему голову, вылетел глаз, череп деформировался, из ушей и носа заплескала кровь и возможно даже кусок мозга вылетел.

Да Бойня бы визжала от восторга, а Смерть как обычно выдала б свое, у него перелом черепа, кровоизлияние в мозг, перелом глазницы, разрыв артерии, а Война даже простенький комментарий не выдаст.

– Ой какой ты у меня молодец, – выдала Война, на мою критику.

– Ну не хуя себе! – отозвался одобрительный возглас Ангела.

Не успел я насладиться похвалой как заметил, что на меня

нацелился танк и стреляет, я инстинктивно наотмашь отбил снаряд, даже не смотря на моё поле ощущение было такое что мне сейчас руку оторвет, но снаряд отлетел от меня, выглядело наверно пиздец пафосно.

– Ебать он снаряд рукой отбил!!! – продолжил комментировать Ангел, мои подвиги.

Правда потом понял, что на меня наводятся еще три танка и тут же взлетел и вернулся в свое гнездо, слыша лишь свист снарядов рядом. Хотел немного отдышаться, но на мое гнездо сосредоточили огонь вообще всё, мигом влетел в коридор дота и спрятался за стенкой. От бетонного заграждения начали отлетать целые куски, а свинцовый дождь превратился в настоящий поток, который просто сметает всё на своем пути. Снаряды от танков отдавались эхом по всей земле вокруг и осыпали градом осколков. В гнезде было еще два пулемётчика, после они тоже заползли в коридор, я помог им.

– Чего это они так? – спросил один из них.

– Ну видимо очень сильно обиделись, – ответил я.

Один из них усмехнулся.

– Вы как целы? – спросил я.

– Да, – ответили оба.

– Ну тогда сгоняйте на склад за батареями и дроном, батарей штук десять возьмите, – отдал приказ я.

– Так точно, – они пошли по коридору.

Что ж я пока тут посторожу, заодно дух переведу.

– Ну и чего ты убежал? – недовольно фыркнула Война.

– Как от чего, от танка, конечно, даже от трех, или ты мне предлагаешь с ними в рукопашку сражаться, – раздраженно ответил я.

– Ты же в курсе что можешь за раз поглотить 15 МДж, снаряд из танка около 12 МДж, у тебя защиты с запасом, – Война начала разбор полетов, – а вот твой удар, по носорогу, был слабоват, всего около 7 МДж, можно и лучше!!!

– Да куда еще лучше, ты же видела сколько он пролетел! – была бы тут Бойня, то она бы просто визжала от восторга, а не критиковала.

– Ты мог бы поглощать 12 МДж от снаряда танка, потом наносить ему урон в 10 МДж, этого хватило б что его перевернуть и еще 2 МДж осталось бы на одну молнию, что бы поджарить с десятков рейтинговых или дронов, – выдала свое заключение Война.

– Ну знаешь я все же человек, а не машина, да и это лишь в теории выглядит так легко, а на практике, меня бы эти три танка в ключья порвали б, – с еще большим раздражением ответил я, – да и вообще если б не эти бракованные, то я бы геройствовать не стал бы.

– А что героем быть почетно, – ответила Война.

– Ага, этот почет ток на кладбище и виден, – уже сердито ответил я.

В действительности я воспринимаю войну как работу, она хоть сложная и опасная, но выполняемая, особенно если все сделано правильно и хорошо организовано. Геройствовать

же приходится, когда план рушится по тем или иным причинам, в таком случае приходится прилагать сверх усилия что бы цели были выполнены и для многих эти сверх усилия билет в один конец и почетная могила.

Наконец дождался своего дрона и десять батарей, закрепил все на нём. Война сразу же подключила всё.

– Эх, ну ладно, за дело, – собрался с мыслями и пошел снова воевать.

Усилитель «Эгида».

Пока перестреливался с очередным снайпером заметил, как Ангел сбил очередного беспилотника. Конечно, в бою нет времени что бы засматриваться на остальных, но иногда бывает подмечаешь кто как сражается краем глаза. Он справляется прям на отлично раз до нас долетают лишь обломки этих беспилотников. Да и помню, когда Война в-первые увидела Ангела сразу же заявила: «Давай сожрем его!!!». Я после этого неделю её игнорировал, а потом она мне целую лекцию выдала:

Его способность заключаться не в генерации, а в мгновенном поглощении окружающей энергии (электромагнитной, тепловой, кинетической) и её преобразовании в лазерный луч. Поэтому он не истощается. Он просто конвертер, он поглощает энергию через свои крылья (фотоны). Фотоны – это энергия: свет (солнечный, от взрывов, от прожекторов) – это электромагнитное излучение, переносимое фотонами. Фотон – это буквально квант энергии. Его поглощение – это прямой и наиболее эффективный способ «питаться» энергией из окружающей среды. Это не магия, это фундаментальная физика. Крылья – идеальный коллектор: большая площадь поверхности крыльев (особенно если они энергетические и могут менять форму/размер) – это идеальный приемник. Это как огромная солнечная панель. Для сравнения:

современные солнечные батареи доведены до совершенства и имеют КПД 80%, а у крыльев еще выше. Преобразование энергии – ключевая способность: Сама суть силы Ангела – не генерация, а конверсия. Он не создает энергию из ничего, он трансформирует один ее вид (световую, тепловую) в другой (когерентный лазерный луч). Это решает главную проблему – закон сохранения энергии. Вся энергия для его лучей берется извне. Правда ночью эффективность падает вдвое как минимум.

– Если его крылья объединить с нашим полем, то мы станем совершенны!!! – выдала свое заключение Война.

Ну я, конечно, знаю, что если пересадить спинной мозг, то ты можешь получить способности, но это как бы работает с обычными людьми, а вот что бы способности от одного объекта пробудились в другом еще такого не слышал и не видел. Хотя мое тело может много что сожрать и адаптировать, так что если Война говорит, что мое тело может усвоить чужую силу, то возможно так и есть, но жрать другого человека для этого я точно не стану!

Летун же нарезает круги над противником и сбрасывает на них гранаты, мины, в общем все что взрывается, как раз отводит часть атак на себя. При этом вот способности Летуна Войне вообще не нравятся, она считает их чрезмерно шумными и энергозатратными, взять хоть сам его полет.

Перед полетом: воздух вокруг Летуна начинает вибрировать, как над раскаленным асфальтом. Слышно тихое, нараста-

тающее гудение – звук высокого напряжения.

Разгон: он не отталкивается от земли. Он взмывает вверх, как призрак, оставляя за собой след ионизированного воздуха – мерцающую, голубоватую дымку. В сумерках он выглядит как падающая звезда, летящая в обратном направлении.

На максимальной скорости: он – живая комета. Его тело окутано коконом из плазмы (огненный шар из ионизированного газа). Это не только круто выглядит, но и является естественным щитом, испаряющим пули и мелкие осколки, которые в него попадают. Звук – оглушительный рев, как от реактивного истребителя, но с треском и шипением молнии.

Маневры: Он не летает по дугам. Он движется резко, угловато, почти телепортируясь короткими рывками, так как может мгновенно включать и выключать поля в разных направлениях. Его полет выглядит неестественно и пугающе для наблюдателя.

Хотя есть пару плюсов и у него:

Электрошок: любое касание – смертельный разряд.

Радиопомехи: его поля создают помехи для связи и наведения оружия вокруг него. Он – живая система РЭБ.

Ослепление: вспышка плазмы может ослепить датчики и людей.

Сверхзвуковой удар: на высокой скорости он не просто летит – он создает ионный бум (аналог звукового, но с электромагнитной составляющей), который может вышибать стекла и оглушать живую силу.

А вот Маг воздуха уже мне не нравится, хоть и полезный, сидит в соседнем гнезде и прикрывает меня, но все же он такой странный, Война же считает его способности слишком зависимыми от концентрации и времени, к примеру его способности:

Суть способности: абсолютный контроль над кинетической энергией молекул воздуха. Это не просто «подул ветерок». Это тотальная власть над давлением, плотностью, температурой и движением воздушных масс.

Масштаб воздействия: его сила фундаментальна и катастрофична. В то время как другие измеряют свою силу в мегаджоулях на единичную цель (выстрел, удар), его сила измеряется в мегаджоулях, распределённых по площади.

Создание урагана: чтобы снести танк или вертолёт, нужен не просто ветер, а удар воздушной массы с давлением в десятки тонн на квадратный метр. Энергия, затрачиваемая на такой акт, колоссальна и легко измеряется гигаджоулями (тысячи МДж).

«Расстрел» сжатым воздухом: создание и выброс сверхзвуковой пули из сжатого воздуха – это тоже мегаджоули, но сконцентрированные в одной точке.

КПД и Источник: его способность, не в генерации энергии, а в её перенаправлении. Он живой термодинамический демон: забирать тепло у одного объёма воздуха (охлаждая его до абсолютного нуля и создавая ледяную стену) и передавать его в другой объём (создавая взрывную волну или плаз-

менную дугу). Его тело – это проводник для фундаментальных сил природы.

В общем он тут нужен для защиты от химического оружия противника, чтобы сразу сдуть его обратно.

После второго подбитого танка наконец-то услышал:

– Работники закончили прокладывать провод, сейчас начнется установка Усилителя «Эгида», – отозвалась оракул.

– Эй Летун возьми пару работяг и помоги нашим быстрее установить усилитель, – ура, дождался, теперь ток день простоять и ночь продержаться.

Разворотил еще пару укрытий, а то рейтинговые подобрались очень близко, они их теперь из трупов и обломков техники строят. Еще увидел, как кто-то из наших плюнул кислотой пару раз, потом взорвали одно пулеметное гнездо и один из солдат взял кусок бетона и швырнул его в сторону врага, правда это было больше эффектно чем эффективно, так как никто не пострадал, а вот в солдата сразу же зарядили два танка, он конечно сумел защититься и даже выжил, но словил внутреннее кровоизлияние и переломы костей, поэтому его уже вытаскивали из-под огня на руках.

Потом заметил, как подъехал грузовик и в него затащили носорога, видимо еще жив или может регенерировать начал, поэтому и забрали. И вот после еще одного подбитого танка наконец услышал:

– Включаем! – отдал приказ один из работяг.

«Эгида», заработала, тут образовалось поле вокруг вы-

соты. Она была разработана против «Глаза Одина», системы лазеров, которое построил Совет Развития Человечества, против объектов. «Эгида», позволяет рассеивать луч от «Глаза Одина» и делает его менее смертельным, под ней он максимум может яичницу поджарить. Еще наши ученые сумели добавить дополнительные функции, к примеру кинетический поглотитель, когда вражеский снаряд проходит через поле, то большая часть энергии поглощается, в то же время наши снаряды получают дополнительный импульс. Теперь мощь моих револьверов возросла настолько, что я могу четырьмя-пятью выстрелами само лично взрывать танки, особенно если попадаю в одно и то же место, а с моей меткостью это легче легкого.

И вот спустя пять взорванных танков, три подорванных укрытия и еще двух снайперов, враг побежал. Они наконец-то поняли, что игра пошла в одни ворота. Тут нервы не выдержали, сначала сбежал один, потом сбежал целый экипаж танка, а затем и остальные потянулись, и если в начале они старались отступать организованно, прикрывая друг друга, то под конец, это было просто стихийное бегство.

– Ура, так этим мразям! – воскликнули большинство бойцов, празднуя как победу над врагом, так и тот факт, что они остались живы.

– Ого, смотри как бегут, – радостно отметила Война, она наконец отцепилась от меня и решила пройтись по полю боя.

Стройная, среднего роста женщина с белоснежной глад-

кой кожей, с акульными зубами и такой же улыбкой, ярко красными горящими глазами, черным нимбом над головой, небольшими рожками и энергетическими крыльями, она одета в темную ткань энергии, которая постоянно пульсирует по телу иногда приоткрывая интимные места. Из интересного, Войну я вижу отчетливо, а вот людей нет, наверное, потому что она галлюцинация.

– Ну как ты довольна, мы ведь выиграли, – спросил устало.

– Ага, ты у меня молодец! – похвалила меня Война.

После этого снял шлем и наконец ощутил свежий воздух, он был пропитан гарью, кровью, маслом и запахом железа. Так же ощутил холодок, который надувал ночной ветер, правда из воронок от снарядов доносилось теплом и гарью, что мешало насладиться ночной свежестью и прохладой. Переведя дух, вспомнил что есть работа.

– Эй Десятитысячный ты тут? – спросил через оракула.

– Так точно товарищ главнокомандующий, – резко ответил он.

– Враг отступает, бери свой отряд и проследи за ним, в бой не вступать, но, если найдешь точку сбора у врага, подсвети для наших гаубиц, приказ понял? – отдал приказ я.

– Так точно, разрешите выполнять?

– Разрешаю!

Десятитысячный, один из «заминированных», этим одаренным вводят бомбу в голову и заставляют воевать. В на-

чале войны их было много, но благо мы быстро нашли способ их обезвреживать и извлекать бомбы. Если б мы вовремя не поймали Десятитысячного, то он бы нам пару заводов взорвал бы. Его способность – это быть незаметным, то есть ты просто его не замечаешь даже если смотришь прямо на него, похоже на невидимость, но действует на само восприятие. После его перевербовали и после успешного прохождения физического и психологического теста, дали возможность служить в нашем сопротивление. Правда из-за его прошлого к нему очень холодно относились, поэтому он и заявил:

– Я убью десять тысяч врагов, за одаренных! – после этого его и прозвали Десятитысячный.

С ним в отряде как раз бегают человек-невидимка, еще хамелеон и жвачка-парень. Они это супердиверсионный отряд, который может проникнуть куда угодно. К примеру, жвачка-парень может по канализации попасть в любое помещение через туалет, постоянно читаю это в отчетах, проник в задние через санузел. Поэтому они устраивают диверсии, еще ловят языков, устанавливают шпионские программы, прослушку и даже вирусы. Пару раз мы так смогли перепрограммировать часть дронов, что они сами себя умножили на ноль.

После зашел внутрь дота, наконец-то получил еду. Термос с кофе и пять гамбургеров. Гамбургеры напечатали на био-принтере, для его используется особый био-протеиновый материал, который добывается из саранчи, грибов и во-

дорослей. Знание этого испортило мне всю жизнь, но зато много калорий и в целом с голода не умрешь, да и печатать так еду быстро и удобно. Только вот без вкусовых добавок, он на вкус как вареный кожаный ремень, помню у нас как-то раз сломался этот био-принтер и печатал еду без добавок, весь взвод давился, но ел, так как каждый такой кусок вызывал рвотный рефлекс. Кофе же наоборот нормальное, не напечатанное, так что им можно наслаждаться, по сравнению водой из ТОГО корыта, прям дар богов, только от одного аромата можно экстаз словить.

Зашел в комнату поел, потом назначил караульных, отдал все приказы, раненых и убитых разместили на СВП и отправили в город. Травмы у всех примерно одни и те же, переломы и внутреннее кровоизлияние, в некоторых случаях оно стало смертельным, за это нужно снайперов поблагодарить. Остальные, особенно те, у кого есть исцеляющий фактор, уже завтра будут как новенькие, прочие поваляются с недельку и тоже придут в себя, в общем до свадьбы заживет, как говорится. Печально, конечно, что есть погибшие, но что поделаешь, лес рубят щепки летят, хотя мне потом еще письма с завещанием, родственникам отправлять.

– Ой, да поручи это Анне как обычно, – равнодушно ответила Война, уловив моё нежелание заниматься подобными вещами, – она и так весь год эти занимается.

– Это потому, что у меня на это времени нет, а не потому, что я этого избегаю, – раздраженно ответил я.

Затем улегся на кровати и раз появилась спокойная минута, решил вздремнуть, Война улеглась рядом и укрыла меня своим крыльями как одеялом, я почувствовал тепло и через секунду уснул.

АнтиХрупинск.

Ура, наконец-то я в городе, после недели, пролетевшей на высоте и двух часов поездки по бездорожью на СВП и еще шести месяцев окопной жизни, я тут, диванчик жди меня. Как же я по нему соскучился, старый, помятый, но родной и удобный. Еще снял броню, и она сложилась в переносной рюкзак, нести было легко, но неудобно.

– Вообще-то прошло всего пять месяцев и восемнадцать дней, так что не преувеличивай, – вставила Война.

– Ага ток это время ощущается как целая вечность, так что ничего я не преувеличиваю.

– Да и ты сюда на совет прибыл, а не валяться на диване, – Война парила слева, словно дьяволенок.

– Без тебя знаю, а также знаю, что после у меня будет как минимум полдня, которые я собираюсь провести на диване и никто меня не остановит, даже апокалипсис.

– Собрался встретить апокалипсис на диване, ну удачи, – ехидно усмехнулась Война.

– Удача тут не нужна, все дело в технике, правильной позе и абсолютном расслабление.

Вернувшись в город, невольно отметил, как же он преобразился. Раньше еще до войны с корпорациями, этот город назывался «Чернозлать», простой шахтерский город по добычи золота и редкоземельных металлов. По началу, война

город обходила стороной, но в какой-то момент он оказался на передовой, между корпорацией «BlockRock» и новым государственным образованием Туран, которое появилось в результате слияния пяти стран в этом регионе. Корпорация после захвата города усилила его, всеми возможными средствами.

После войны он стал зоной 3-482, куда свозили преступников и позволяли им отработать долг перед обществом в виде добровольно обязательной шахтеркой повинности. В общем преступники работали за еду и социальный рейтинг, никаких баллов они не получали. Потом появились одаренные, которых Совет Развития Человечества признал опасным элементом общества, лишил всех прав и массово начал ссылать в третьи зоны. В народе таких одарённых обозвали объектами, во-первых, из-за нейрогеля который вводят каждому заключённому третьей зоны что бы тот не сбежал, а во-вторых, из-за лишения всех прав, даже общечеловеческих.

Сейчас этот город называется «АнтиХрупинск», название было принято через голосование. Как сказала Эльвира:

– Мы восстали против всего мира, а значит нам нужна своя культура, которая будет отличной от остального мира и собственное название города – это первый шаг.

Ну в целом логично, за это звание еще боролись: «Несокрушимый», «Ад уже здесь», «Тот, кто смеётся последним». В общем любой житель мог придумать свое название города, скинуть его в чат и там уже отбирались понравившиеся.

Антихрупкость же это состояние вещества, которое при давлении становится лишь сильнее. Так что название мне нравиться.

– Вот бы ты еще ему соответствовал, – съязвила Война.

– Что, да как ты смеешь, я ведь сама мощь воплоти.

– Ага, ток эта мощь все грезит о диванчике, – надменно улыбнулась Война.

– Да ну тебя, вот Смерть бы оценила мое влечение к мягким и уютным вещам.

Пошел по городу, его очень сильно преобразили, убрали мусор, поставили освещение, прочистили канализацию, уложили новый асфальт. Раньше по нему без противогоза пройти было невозможно, а теперь почти свежий чистый воздух благодаря тому, что по всюду тополя насадили, а на них еще дополнительную подсветку сделали. Так же разрыли старый бункер, который построили под городом еще во время войны с корпорациями. Два метра под землю и почти два этажа полноценных застроек, настоящий улей под землей, там и живой комплекс и здания от заводов и склады остались. Часть из этого было либо завалено, либо затоплено, но мы все откапали и откачали.

Еще из приятного, так это что банды исчезли, раньше у каждой улице или дома была своя банда, многие очень враждебные, поэтому ходить по городу было опасно, могли доебаться только за то, что ты на глаза попался. Теперь преступности почти нет, за правопорядком следят оракулы, которые

телепатически улавливают любой негативный всплеск, поэтому чуть что дозорных вызывают, а они ребята простые, просто вяжут всех, кого видят. Потом назначают суд в тот же день, что и поймали, тут снова работают оракулы, который уже читает твои воспоминания и выносит приговор и, если виновен, то как в любой хорошей РПГ, есть три варианта на выбор, пойти добровольцем в армию, пойти добровольцем в шахтеры, пойти добровольцем на завод. Если ничего не устраивает, то открывается скрытый вариант, пойти нахуй из города. Так что в городе действует закон и порядок.

Мне новый чистый город нравится, а Бойня не оценила б. Помню Бойня была в диком восторге от всего хаоса в городе, когда были банды на каждой улице, она любила подраться и набить морды. К примеру, она как-то раз увидела крутой прием, где боец с вертушки в прыжке врзал другому и у того голова сделала оборот в 360 градуса, потом целую неделю меня мучила этим:

– Давай вот этому так сделаем, или этому, смотри у этого голова кривая, давай ему, – не унималась Бойня.

Смерть же напротив, всячески отговорила от подобных развлечений, так как нужно было беречь тело, но мы её никогда не слушали.

– Я смотрю тебе было весело, – укорила меня Война.

– Да нормально, – быстро ответил я.

– Ты же в курсе что я лучше их, – резко возмутилась Война, – так почему ты так часто о них вспоминаешь?

– Ну знаешь они были моими первыми галлюцинациями, поэтому это как первая любовь, её не забыть, – начал выдумывать всякую чушь я, – да и не сказать, что ты лучше, максимум полезней.

– Что?

– Да ничего, я вообще ничего не говорил, – резко ответил я, не хочу знать могут ли галлюцинации сердиться или способна ли на это Война.

– А что на счет секса? – спросила Война.

– Ну его нет, – сухо ответил я.

– Да нет, я про другое, с Бойней ты им занимался, а со мной нет, – Война пристально начала на меня смотреть своими красными глазами, – почему?

– Не хочу, – коротко ответил я, да и Бойня можно сказать меня выебала, а не то, что я хотел с ней этим заниматься.

– Ага, так вот оно что, ну понятно, – загадочно ответила Война.

Похоже она уловила мои мысли, и мне это не нравится, Бойня меня хотя бы меня веселила и не напрягала, а Войну я сейчас начал немного бояться.

– Эй, а помнишь, как мы тут дом обрушили на танки противника, скажи, тоже ж было весело, – вдруг сменила тему Война.

– Да нет, – это была отчаянная мера, против нового танка, который летал на магнитном поле и стрелял молниями.

Да и первые месяцы осады города, были особенно тяже-

лые, снайпера били по мирным жителям, постоянные артиллерийские обстрелы, из-за высокой плотности застройки, частенько вспыхивали пожары или обваливались целые районы. Мы только за первые месяцы потеряли треть города или в пожарах, или в обвалах, ситуация, конечно, сильно улучшилась, когда плотно расстелили над городом. В общем если б не предсказания Семена и слаженные действия, то мы б не выстояли.

– Да ладно, все равно весело было, то здание раздавило танк как тапочек таракана, – не унималась Война.

– А ты про это, ну тогда да, очень весело, – вообще нет.

– Ну вот видишь со мной тоже весело бывает, – подвела итог Война.

– Ага, да Бойня и Смерть даже и рядом не стояли, – устало согласился я.

Благо сейчас над городом работает система «Эгида», еще было развернуто особое полотно, которое распределят энергию по площади, так сказать вторая линия обороны если «Эгида» не справится. «Эгида» питается от Геотермальной Электростанции, единственной в мире, её создали при помощи способностей Молекулярного человека и Садовницы, они на основе своих сил синтезировали метастабильный гиперуглеродный полимер с пьезоэлектрическими и термоактивными свойствами, который пустил корни, которые проросли через слои земной коры и добралось до мантии, где уже разрослось по площади и теперь постоянно поглоща-

ет энергию оттуда. В общем энергии хватает на всю систему. Раньше пытались восстановить один блок заброшенной АЭС, даже запустили его в работу, но из-за постоянный обстрелов пришлось его закрыть, точнее он сам развалился, да и мощность была низкой.

Так же в городе ввели новую валюту, это Графен-ионные батареи которая состоит из:

Анод: Графен заменяет графит или дополняет его, обеспечивая:

Высокую ёмкость (до 1000–1500 мА·ч/г против 372 мА·ч/г у графита).

Быструю зарядку (в 5–10 раз быстрее Li-ion).

Долговечность (до 50 000 циклов против 1000–2000 у обычных батарей).

Катод: Графен используется как проводящая добавка, улучшая стабильность (например, в литий-серных (Li-S) батареях).

Электролит: Графеновые мембраны могут подавлять дендриты (опасные кристаллы, вызывающие короткое замыкание).

Скорость зарядки: 5–10 минут вместо часов (критично в бою).

Энергоёмкость: до 500–1000 Вт·ч/кг (у обычных Li-ion – 250–300 Вт·ч/кг).

Рабочие температуры: от -60°C до +120°C (идеально для космоса).

Безопасность: не взрывается при повреждении (графен стабилизирует реакции).

Раньше они шли на равне с золотом, но после внедрения приборов, на подобие био-принтера, для которого энергия имеет большую ценность, батареи вошли в обиход и вытеснили золото. А если еще учитывать, что большая часть населения живет под землей, где еще нужно отопление, освещение, чистый воздух, чистая вода и что для всего этого нужно уйма энергии, то расплачиваться ею стало нормой, так же мы постностью избавились от социального рейтинга и баллов. Еще была установлена минимальная заработная плата, одна целая батарея, при средних затратах, её хватает на два дня, на все нужды.

Наконец дошел до центра, это был бывший музыкальный комплекс, его очень хорошо отремонтировали, теперь это административный центр.

Совет.

Комплекс был трехэтажный, построен еще до войны с корпорациями, наверное, самое старое здание что тут есть. Прошел через ряд реставраций и ремонтов, сейчас используется в качестве административного центра города. Напротив него раньше был рынок, теперь просторная площадь, на которой недавно возвели памятник, посвящённый штурму, Колизея и военной базы. На нем есть я, в старой броне, еще Костян, в своей шахтерской броне и со щитом, Мария, которая спасает раненых, Семен что предсказывает будущее и еще Эльвира что всех объединяет.

Красиво, культурно, но как-то через чур пафосно, но Эльвира прям в восторге от него.

Вошел в здание, меня как обычно встретили статуи забытых героев и картины художников чьи имена даже выговорить не смогу. Повернул на лево и зашел в зал, там как раз уже сидел совет, за большим голографическим столом. Совет во всю работал, сейчас выслушивали доклад Инженера, министра труда и занятости. Я тихо прошел и сел за свое место, рядом с Эльвирой, она мэр города, а с лева от неё сидел Семен её зам и главный пророк.

– Привет Антон, – тихо поздоровалась со мной Эльвира.
– Здравствуйте Антон Александрович, – так же тихо поздоровалась Иришка.

– День добрый, – ответил я обеим.

Еще мне кивнула Мария, когда меня заметила, кивнул в ответ, и пожал руку Семену, который протянул её через кресло Эльвиры.

Так же тут был Молекулярный человек, министр инноваций и прогресса, сейчас занят поддержанием работоспособности системы «Эгида», Мария, министр здравоохранения, Истеричка, министр социального обеспечения, она отличалась тем, что очень быстро в споре переходила на визг, а еще меня радует, что за последние три года я её вижу всего второй раз, а еще Белая акула Иришка, она мой министр обороны. И еще пару министров.

За подвиги на поле боя меня выбрали главнокомандующим, примерно четыре года назад. Мне тогда пришлось очень тяжело, так как нужно было руководить людьми на поле боя и при этом заниматься еще прочими организационными вопросами, обеспечивать снабжения, бегать и договариваться со всеми, что бы выделили ресурсы на войну, в срок произвели и поставили нужное количество оружия, как будто она мне одному нужно. А потом мне попалась Иришка, она записалась добровольцем, еще обладает телекинезом, во время боя у неё была очень комичная тактика, она брала два пулемёта в руки и еще четыре удерживала при помощи телекинеза и бегала, во всех стреляла, при этом попадала во врага по большей части чисто из-за удачи. В общем узнал, что до этого она была адвокатом и достаточно хорошим, вот и

сделал её министром обороны, убил двух зайцев одним выстрелом, так сказать и сократил расход боеприпасов, и избавил себя от бумажной волокиты.

Иришка же молодец, на своей новой должности сразу же взяла быка за рога, обеспечила всеми необходимыми ресурсами, мне ток и остаётся что запросы делать и сроки указывать. Еще насколько мне известно она как минимум пять раз довела Истеричку до слез, а еще когда Молекулярный человек отказал в срок сдавать проект, то она ему такого наговорила что, тот десять дней без сна работал, а теперь боится ей даже в глаза смотреть. В общем обожаю эту стерву.

Инженер, читая свой доклад в основном лишь жаловался, на то, что люди работают по двадцать часов в сутки, часто не имеют хорошего питания и достаточного снаряжения, а закончил он круто:

– А еще рабочим нужно увеличить норму выдачи шоколада!

– Ого, всего двадцать часов в сутки, блин завидую ведь остаётся еще целых четыре часа на сон, -буркнул я себе под нос, – а шоколад на передовой лишь по праздникам бывает!

– Да вы хоть знаете во сколько человека часов и ресурсов обходится сбор брони, – возмутился Инженер, развернул спецификацию брони на галостоле, а потом начал перечислять:

Базовый состав (слои):

1. Внешний слой: адаптивный камуфляж: покрытие на основе метаматериалов, способное в ограниченной степени искажать видимое и тепловое излучение (не полная невидимость, но затруднение идентификации). Терморегулирующая оболочка: под внешней плиткой расположена сеть микротрубок с хладагентом, обеспечивающая теплоотвод от внутренних компонентов и оператора. Может работать в реверсивном режиме для обогрева в условиях низких температур. Слой диэлектрика: Защита от ЕМР-воздействий и оружия, основанного на электрическом разряде. Отдельный цех на семьсот человек, смена по 18 часов.

2. Основной броневой слой: внешняя плитка, спеченный карбид-борный керамокомпозит, предназначенный для разрушения кинетических снарядов и диффузии энергии лазерного излучения. Подложка (сердце брони): многослойная структура из графеновых нанопластины. Основной материал для поглощения и распределения кинетической энергии. Обладает аномальной прочностью и легкостью. жидкокристаллическая амортизирующая прослойка: "Умный" гель, мгновенно меняющий вязкость при ударе, превращаясь из жидкости в твердое тело и обратно, эффективно гася импульс. титановый сплав с памятью формы: внутренний каркас, обеспечивающий структурную целостность. Способен самостоятельно восстанавливать незначительные деформации после повреждений. Так же отдельный цех почти две тысячи человек, 15 часов смена минимум.

3. Внутренний слой: амортизирующий подклад: многослойный гелевый комбинезон, гасящий остаточные вибрации и обеспечивающий комфорт оператора. Сеть сенсоров: контролирует состояние оператора (пульс, давление, температура, уровень стресса). Медицинский интерфейс: система катетеров и инъекторов для введения боевых стимуляторов, обезболивающих, антикоагулянтов и герметизирующей пены прямо в тело оператора или в полость раны. Цех на тысячу человек, смена по 20 часов.

Силовая рама и усиление.

Приводы: CNT-мышцы. Пучки углеродных нанотрубок, сокращающиеся под воздействием электрического тока. Преимущества: высокая удельная мощность: Соотношение сила/вес в 100 раз выше, чем у человеческих мышц. Скорость и точность: время отклика < 10 мс, контроль движения до миллиметра. Регулируемое усилие: можно настроить от тонкой моторики (работа с инструментами) до подъема нескольких тонн. Недостаток: требуют мощного и постоянного источника энергии, управляются через нейроинтерфейс (чип). Цех на пятьсот человек, смена 15 часов.

Энергетическая и вспомогательная системы

Источники энергии: две основные графен-ионные батареи: Размещены в бронированных отсеках на спине и груди. Изолированы друг от друга. При критическом повреждении одного система автоматически переключается на резервный. Система рекуперации энергии: пьезоэлектрические элемен-

ты, встроены в подошвы и суставы, генерируют ток от движения. Термо-электрические генераторы: преобразуют разницу температур между броней и окружающей средой. Солнечные панели: расположены на наплечниках и других плоских поверхностях для пассивной подзарядки. Цех на восемьсот человек, смена по 12 часов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.